

К тому времени, как Лу Тяньсин понял, что Фань Юньцин имел в виду, его уже отнесли в главную спальню. Его положили на кровать. Он посмотрел на главного героя, который прижимал его к кровати, и немедленно перевернулся и уклонился, крича:

- Я сожалею об этом.

Фань Юньцин схватил его за лодыжку и потащил его назад. Его улыбка выглядела в этот момент невероятно опасной:

- Синсин... сейчас тебе не нужно злить меня, веди себя хорошо.

- Как ты можешь притащить меня в постель сразу после того, как сделал мне предложение. Я подозреваю, что ты был неискренен со мной, желая жениться на мне, - Лу Тяньсин пытался немного флиртовать с ним...

- О, а как ты знаешь, что их нет? Разве ты обычно не любишь меня дразнить? А? - Фань Юньцин был одновременно зол и позабавлен. Он взял его за запястье и легонько поцеловал его, успокаивающе говоря:

- Это лишь оплата счета, а не его закрытие. Я не буду требовать все сразу, так что не бойся.

Лу Тяньсин отнесся к этому заявлению немного скептически:

- Правда?

- В самом деле, - Фань Юньцин перенес свои губы на его шею и приглушенно сказал. - Я терпеть не могу то, что я могу причинить тебе боль.

Хотя главный герой казался невероятно серьезным, Лу Тяньсин не верил ему в полной мере когда он говорил, что не хочет причинить ему никакой боли. Однако затем он заметил, что его хватка на руках постепенно ослабевает.

Фань Юньцин посмотрел глазами, наполненными ярким светом, прямо на Лу Тяньсина, а затем провел пальцами по его талии, поднимаясь вверх вплоть до шеи. Затем он вынул из-под подушки вещи, которые он заранее приготовил.

Синсин, очевидно, все еще был неуверен, и Фань Юньцин не торопился, целуя его губы, виски и мочки ушей. Наконец, он снова перешел к его шее, облизывая и целуя ее, провоцируя знакомую близость между ними. Только когда Синсин постепенно начал отвечать, он сунул руку под его одежду, начиная осторожно исследовать, медленно пробуждая вожделение.

Сначала все прикосновения были нежными и мягкими. Когда Фань Юньцин отдалился, Лу

Тяньсин подумал, что он решил остановиться на этот вечер, так что он закрыл глаза и приготовился отдыхать.

Потом... он услышал шуршащий звук, как будто что-то разрывается.

Затем Фань Юньцин сказал властным голосом:

- Я сказал, что не поврежу Синсину, но я все же сделаю это один раз.

Лу Тяньсин: ...

Бесстыдник!

Фань Юньцин бесстыжая старая лиса!!

Позже Лу Тяньсин сожалел, почему он бесчисленное количество раз доверял Фань Юньцину. Эта сволочь! Он действительно не причинил ему вреда, однако он и не останавливался, несмотря на все просьбы! Лу Тяньсин не знал, сколько этих вещей было запихано под подушку, и хотел пинать его каждый раз, когда слышал шуршащий звук разрывания обертки.

Жалко, что его длинные ноги были слабыми, и пинки не причиняли боль, а, скорее, еще более раззадоривали главного героя.

Фань Юньцин улыбнулся, держа его лодыжку, и прижался к ней губами. Его голос, когда он говорил, был довольно глухим:

- Не волнуйся, я хорошо о тебе позабочусь.

Лу Тяньсин фыркнул. В его глазах выступили слезы, и из них выпала жемчужина, которая молча укатилась под подушку. Он решил не разговаривать с главным героем, игнорируя его.

Кто бы мог подумать, что обычно безжалостный президент Фань, попав в постель, становится настолько бесстыдным человеком. Его печаль сейчас была особенно тяжелой.

Лу Тяньсин сейчас сожалел, очень сильно сожалел о своем решении.

Долго проспав после столь занятой ночи, когда Лу Тяньсин снова проснулся, то первое, что он сделал, это попытался найти жемчуг, который он мог выплакать во время бурной ночи... Он вспомнил, что этот убудок был особенно ненасытен посреди ночи, так что ему казалось, что он начал даже плакать от сильных ощущений.

Внезапно его кто-то схватил за руку, после чего раздался мягкий голос Фань Юньцина:

- Я здесь.

Лу Тяньсин: ...

Он медленно открыл глаза, забрал руку, сел и поднял подушку. Под ней была целая куча презервативов и смазки.

Лу Тяньсин покачал головой, свалил все на пол и огляделся. Убедившись, что жемчуга нет, он с уверенностью вернулся в постель и продолжил спать.

Фань Юньцин, к которому отнеслись холодно и пренебрежительно, дотронулся до его носа своим, наклонился вперед и начал его уговаривать:

- Синсин, ты устал? Спина болит? Ты голоден? На кухне приготовлена каша, почему бы тебе не выпить ее и лечь спать?

Лу Тяньсин перевернулся на другой бок. Он натянул одеяло и накрыл им голову, давая понять, что он совершенно не хочет разговаривать с Фань Юньцином.

Фань Юньцин не стал унывать, а просто обнял его и начал признавать свою ошибку:

- Я сожалею Синсин, но я просто не мог сдержаться. Я пытался контролировать себя, однако не мог сделать это, потому что Синсин слишком соблазнительный. Когда ты оказался в моей постели, я действительно не мог сдержаться..

Человек в его объятиях внезапно начал сопротивляться, ударив Фань Юньцина ногой дважды. Фань Юньцин улыбнулся:

- Не сердись, не сердись, это потому, что я не мог удержаться от соблазна. Это говорит о том, что у меня нет силы воли и я очень плохой.

Из-под одеяла раздалось, казалось, глухое холодное фырканье.

Фань Юньцин улыбнулся еще сильнее. В конце концов, сладкая беседа, наконец, заставила его отказаться от одеяла.

Лу Тяньсин, как известно, довольно мягкий человек. Ему обычно нравится, когда его уговаривают, так что, в конце концов, он был готов встать, чтобы поесть.

Было уже почти три часа дня, и на вилле было тихо, потому что не было никого, кроме них. По словам Фань Юньцина, остальные четверо гостей переехали на виллу у моря, так что им не нужно было быть ограниченными ими. Они могли делать все, что хотят и заботиться друг о друге.

Лу Тяньсин почувствовал, что это имеет смысл. Без посторонних он мог делать все, что хочет, так что он рухнул на диван и задремал.

Фань Юньцин сидел рядом с ним и работал. Его пальцы щелкали по клавиатуре ноутбука в устойчивом темпе. Время от времени он останавливался, чтобы что-то прочитать, иногда искоса глядя на Лу Тяньсина, накрыв его тонким одеялом.

Атмосфера между ними была более гармоничной, чем когда-либо, несмотря на то, что не было никаких слов или действий. Если бы кто-то посторонний посмотрел бы на них, то он почувствовал бы, что она очень сладкая и прямо наполнена розовыми пузырьками.

<http://bllate.org/book/14582/1293403>